А.И. Ажигулова*

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР АБОРТНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920–1930-Е ГОДЫ**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-12
УДК 314.335:34(470)"192/193"(091)

Выходные данные для цитирования:
Ажигулова А.И. Историографический обзор абортной политики Советского государства в 1920–1930-е годы // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 129–136. URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-12.pdf

A.I. Azhigulova*

A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF THE ABORTION POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE 1920 YEARS AND 1930 YEARS**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-12

How to cite:
Azhigulova A.I. A Historiographical Review of the Abortion Policy of the Soviet State in the 1920 Years and 1930 years // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 129–136. [Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-12.pdf]

Abstract. The history of Soviet abortion policy in the 1920s–1930s has been actively studied by researchers. After the legalization of abortion in the Soviet state, for the first time in the world in 1920, a heated discussion of this measure began, with both positive and negative aspects being considered. The issues of morality, fertility, and the accessibility of the procedure were widely discussed. The scientific study of Soviet abortion policy in the 1920s is characterized by the free discussion of a number of problems, consequences, and demographic mechanisms due to access to demographic sources, which made it possible to compile a socio-demographic portrait of the woman undergoing an abortion and to identify the social causes of abortion. In 1936, abortions were banned in the country, and part of the demographic data was classified. The 1936 decree prohibiting abortions was widely discussed in newspapers and magazines. Subsequent scientific study of abortion policy took place during the “thaw” period, when abortions were legalized again. This stage in the historiography of abortion and abortion policy, from the 1920s to the second half of the 1980s, is characterized by the dominance of the “obstacles” concept. Despite changes in state policy regarding abortion, researchers generally believed that the problem of abortion was temporary and that it could be reduced through improvements to the healthcare system, raising the population’s material standard of living, and so on. At the end of the 20th century, access to a number of previously classified demographic data became public, which allowed researchers to more fully assess abortion policy in the 1920s–1930s. The period from the second half of the 1980s to the beginning of the 21st century is the modern stage of scientific research, characterized by a diversity of views on the issue. Most often, researchers emphasize the negative consequences of prohibitive policies for society, which have affected birth rates, women’s health, and statistics. Abortion and abortion policy are examined within the framework of general, закономерные demographic changes (the demographic transition, the contraceptive revolution, etc.). At the present stage, the study of Soviet abortion policy is being continued by a number of historians, sociologists, doctors, and legal scholars, which underscores the significance of the issue.

* **Альбина Исламовна Ажигулова,** кандидат исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, e-mail: azhigylova@mail.ru
Albina Islamovna Azhigulova, Candidate of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, e-mail: azhigylova@mail.ru

** В честь юбилея выдающегося ученого, доктора исторических наук, профессора Владимира Анатольевича Исупова, ведущего исследователя в области исторической демографии.
In honor of the anniversary of the outstanding scholar Doctor of Historical Sciences, Professor Vladimir Anatolyevich Isupov, a leading researcher in the field of historical demography.

Keywords: historiography, scientific direction, abortion policy, the Soviet state.

The article has been received by the editor on 30.06.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. История советской абортной политики 1920−1930-х гг. активно изучалась исследователями. После легализации абортов в Советском государстве впервые в мире в 1920 г. началось бурное обсуждение данной меры как с положительной, так и отрицательной стороны. Много обсуждался вопрос нравственности, рождаемости, доступности операции. Научное изучение советской абортной политики в 1920-е гг. характеризуется свободным обсуждением ряда проблем, последствий, демографических механизмов в силу доступа к демографическим источникам, что дало возможность составить социально-демографический портрет абортируемой женщины, выявить социальные причины аборта. В 1936 г. аборты в стране были запрещены, часть демографических сведений оказалась закрыта. Постановление 1936 г., запрещающее аборты, широко обсуждалось на страницах газет, журналов. Последующее научное изучение абортной политики пришлось на период «оттепели», когда аборты вновь стали легализованы. Этап историографии абортов и абортной политики с 1920-х гг. до второй половины 1980-х гг. характеризуется господством концепции «помех», когда, несмотря на изменение государственной политики в отношении абортов, среди исследователей преобладала идея о временности проблемы абортов и возможности их снижения путем улучшения системы здравоохранения, повышения материального уровня населения и т.д. В конце XX в. доступ к ряду ранее засекреченных демографических сведений стал открытым, что позволило исследователям более полно оценить абортную политику в 1920−1930-е гг. Этап второй половины 1980-х гг. – начала XXI в. – современный период научных исследований, характеризующийся многообразием взглядов на проблему. Чаще всего исследователи подчеркивают негативные последствия запрещающей политики для общества, которые отразились на рождаемости, женском организме, статистике. Аборты и абортная политика рассматриваются в русле общих закономерных демографических изменений (демографического перехода, контрацептивной революции и т.д.). На современном этапе изучение советской абортной политики продолжается рядом историков, социологов, врачей, правоведов, что подчеркивает значимость проблемы.

Ключевые слова: историография, научное направление, абортная политика, Советское государство.

Статья поступила в редакцию 30.06.2026 г.

Проблемы современной демографической ситуации в России во многом являются последствием предыдущих лет, сопровождавшихся демографическими катастрофами (революции, войны, голод). Анализ научной литературы разных исторических периодов позволит глубже оценить сложные механизмы демографической политики. Советская демографическая политика в 1920−1930-е гг. является объектом обсуждения ряда исследователей разного периода. Это объясняется интересом к целям, этапам, механизмам демографической политики, некоторые из которых применялись впервые. Одним из спорных направлений советской демографической политики является абортная политика.

Цель данной статьи − историографический и источниковедческий (опубликованных источников) обзор исследований абортной политики 1920−1930-х гг., выявление ведущих научных направлений, характеристика ключевых исследовательских трудов.

Исследователем были применены общенаучные методы описания, сравнения, анализа, а также специальные исторические методы − историко-хронологический, историко-сравнительный, позволившие провести исследование последовательно и в сопоставлении общих характеристик.

Аборт − это преждевременное прерывание беременности искусственным путем или самопроизвольно в первые 28 недель[1]. В 1920 г. вышло Постановление комиссариатов юстиции и здравоохранения о легализации аборта, согласно которому допускалось бесплатное и свободное производство аборта в больнице и только врачом, в остальных случаях предусматривалось наказание. Впервые аборт был легализован в нашей стране, однако средства контрацепции не получили широкого распространения. За рубежом, напротив, аборт был запрещен, зато средства контрацепции были доступны, и это направление широко исследовалось.

Научную литературу 1920-х гг. отличает наличие подробных социологических исследований, медицинских отчетов, статистических сведений. Целый ряд демографической информации был доступен, что позволяло рассматривать проблему аборта с позиции социальной, медицинской, оценивать аборт в деревне и городе, возрастные и социальные характеристики абортируемых женщин. Большая часть исследователей поддерживала легализацию аборта как возможность избежать тяжелых последствий для здоровья женщины. В 1920-х гг. исследователи подчеркивали, что с момента легализации аборта в адрес Наркомздрава поступило много обвинений, в том числе из-за границы. Одним из аспектов обвинения указывается падение нравственности, но специальное исследование показало, что частой причиной аборта выступают необеспеченность и многодетность[2].

В качестве источников по рассматриваемой проблеме был доступен ряд сведений, публиковавшихся в статистических сборниках, а также научные исследования, проводившиеся многими специалистами. В 1924 г. вводятся учетные карточки для женщин, получивших разрешение на полный и неполный аборт, начатый вне лечебного учреждения. В результате обработки полученного материала в 1927 г. выходят комплексные труды ЦСУ (справочники), содержащие анализ социально-демографической характеристики абортируемых женщин, причины аборта, чаще всего экономические. После легализации абортов доля операций, выполненных незаконно, стала снижаться. Справочники включают исследования врачей, демографов, правоведов[3].

В 1928 г. выходит Большая медицинская энциклопедия под редакцией Н.А. Семашко[4], стоявшего у истоков легализации абортов в Советской России. В первом томе достаточно подробно описан аборт как социальное, медицинское явление и аборт в судебно-медицинском отношении, обращается внимание на статистику абортов в других странах, причины аборта связываются с ростом производства и занятостью в нем женщины, связь финансовой независимости с личной[5].

Во второй половине 1930-х гг. выходят статистические сборники «Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР»[6], где даются подробные таблицы по оснащенности здравоохранительными учреждениями, специальными медицинскими кадрами, в том числе доступность процедуры аборта и наличие абортных коек.

Так формируется источниковая основа по проблеме абортов, позволившая в последующие годы провести научные исследования данной информации. Многие абортируемые женщины указывали в качестве причины аборта материальные трудности, что стало одной из причин зарождения концепции «помех», господствовавшей вплоть до второй половины XX в. Согласно данной идее аборт – явление временное, а с улучшением системы здраво-

[1] Большая медицинская энциклопедия. М., 1928. Т. 1. С. 40.
[2] *Генс А.Б.* Аборт в деревне. М., 1926. С. 2−7.
[3] Аборты в 1925 году. М., 1927; Аборты в 1926 году. М., 1929.
[4] Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Н.А. Семашко. М., 1928−1936.
[5] Большая медицинская энциклопедия. М., 1928. Т. 1. С. 43.
[6] Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР: стат. сб. М., 1936. 221 с.; Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР: стат. сб. 2-е изд. М., 1937.

охранения, ростом материального положения населения рождаемость повысится, а аборты исчезнут[7]. В сетях концепции «помех» оказались как политики, так и многие специалисты[8].

Исследованием проблем, причин, последствий аборта в 1920-е гг. много занимался А.Б. Генс, автор трудов «Аборт в РСФСР»[9], «Аборт в деревне»[10], «Проблема аборта в СССР»[11] и др.[12] Эти исследования отличает подробный анализ статистических сведений, которые собирались абортными комиссиями. А.Б. Генс сравнивает положение женщин в СССР и других странах, дает оценку политике запрета аборта за рубежом, подчеркивает, что проблема контроля деторождения во многом связана с развитием производства и трудностью совмещения профессиональной деятельности и материнства[13]. Констатируя факт роста числа абортов (рис. 1)[14], А.Б. Генс подчеркивает, что эта динамика была закономерна и связана с выходом абортов из подполья.

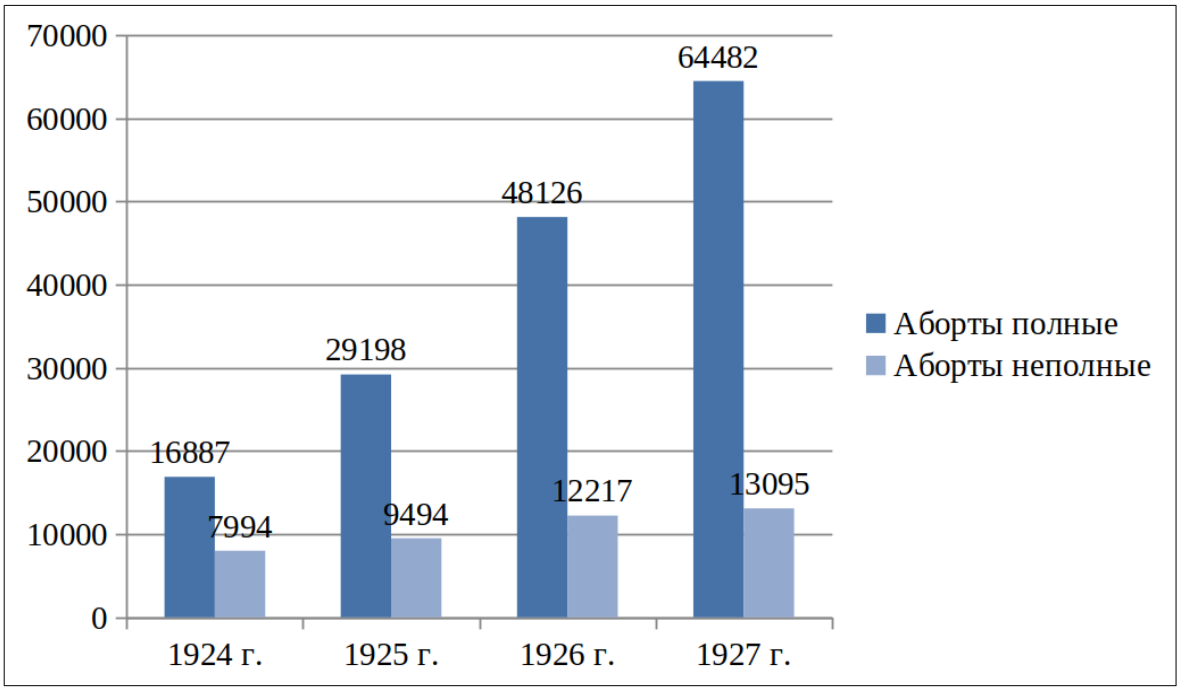


Рис. 1. Динамика полных и неполных абортов по некоторым губернским городам в 1920-е годы (Города: Астрахань, Вятка, Иваново-Вознесенск, Кострома, Пенза, Рязань, Самара, Смоленск, Сталинград, Тверь, Ярославль, Симферополь, Казань, Москва)

Подробно рассматривали аборты М.Н. Гернет[15], В.В. Паевский[16], на региональном уровне – А.И. Баландин, Е.А. Абрамович[17], П.И. Кордобовский[18] и др. Все эти труды отличает опора на подробный статистический материал, выявление социальных причин аборта,

[7] *Авдеев А.А.* Аборты и рождаемость // Социологическое исследование. 1989. № 3. С. 57.
[8] *Вишневский А., Денисов Б., Сакевич В.* Контрацептивная революция в России // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 1. С. 14.
[9] *Генс А.Б.* Аборт в РСФСР // Доклад на Всесоюзном съезде по охране материнства и младенчества (1−8 декабря 1925 г.). М., 1926.
[10] *Генс А.Б.* Аборт в деревне…
[11] *Генс А.Б.* Проблема аборта в СССР. М., 1929.
[12] *Генс А.Б.* Аборт − социальное зло // Медицина. 1926. № 7. С. 10−11; *Генс А.Б.* По вопросу об абортах в Москве в 1925 году // Вестник общественной медицины. 1926. № 10. С. 19−21.
[13] *Генс А.Б.* Проблема аборта в СССР… С. 13.
[14] Составлено по: *Генс А.Б.* Проблема аборта в СССР… С. 22.
[15] *Гернет М.Н.* К статистике абортов // Статистическое обозрение. 1927. № 3. С. 66−69; *Гернет М.Н.* Повторные и многократные аборты // Статистическое обозрение. 1928. № 12. С. 110−115.
[16] *Паевский В.В.* Аборты в Ленинграде // Бюллетень Ленинградского губернского отдела статистики. 1924. № 11. С. 89−91; *Паевский В.В.* Аборты в Ленинграде // Бюллетень Ленинградского губернского отдела статистики. 1925. № 13. С. 208−210; *Паевский В.В.* Аборты в Ленинграде // Бюллетень Ленинградского губернского отдела статистики. 1925. № 14. С. 133−136.
[17] *Баландин А.И., Абрамович Е.А.* Аборты в гор. Новосибирске за 1927−1928 г. // Сибирский медицинский журнал. 1929. № 8−9. С. 63−77.
[18] *Кордобовский П.И.* Аборты в Луганске в 1927 г. // Профилактическая медицина. 1928. № 5. С. 43−45.

обращение внимания к доступности операции, обращается внимание на вредность искусственного аборта и его последствий для женского организма[19].

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. процедура получения разрешения на операцию аборта через абортную комиссию усложняется. Появляется ряд трудов, освещающих проблему контрацепции, например труды А.П. Губарева[20], З.О. Мичник[21], К.П. Петрова[22], М.Ф. Леви[23] и др. Однако развитие контрацепции как альтернативы аборту не получило широкого распространения в стране. Изменения, связанные с закономерными демографическими процессами, именуемыми на современном этапе как демографический переход, сопровождавшийся, в том числе, снижением рождаемости, были заметны, но основным методом регулирования деторождения длительное время оставался аборт, в то время как в других странах получила развитие контрацепция. Поэтому изменения в прокреативном поведении населения в первой половине XX в. сложно назвать контрацептивной революцией из-за присутствия аборта[24].

В 1936 г. принято постановление, запрещающее аборты[25], проект которого широко обсуждался на страницах периодической печати. Общество разделилось на поддерживающих и осуждающих запрет абортов, рассматривались сложности совмещения материнства и профессиональной деятельности, наличие яслей и детских садов, материальная поддержка беременных женщин и кормящих матерей[26]. Несмотря на видимость широкого обсуждения, вопрос принятия Постановления 1936 г. уже был решен сверху. В дальнейшем выходит целая череда статей, в которых авторы поднимают важные вопросы реализации Постановления 1936 г., в том числе с точки зрения правоприменительной практики[27], изменения алиментного права[28], в целом много статей, положительно оценивающих данное постановление[29]. С конца 1920-х гг. некоторые демографические сведения о населении закрываются, а со второй половины 1930-х гг. социологические исследования по проблемам аборта прекращаются. Это связано с демографической катастрофой (голод 1932−1933 гг.), настигшей страну в первой половине 1930-х гг. и приведшей к демографической яме, прерывистости демографического перехода, радикальной демографической политике.

В 1950-е гг. аборты вновь были легализованы, в научной литературе появляются труды, по рассматриваемой проблеме, но в целом научная тенденция мало изменилась, по-прежнему ряд исследователей делает акцент на социальных помехах, препятствующих отказу населения от аборта. Так, Е.А. Садвокасова, анализируя причины абортов, выделяет «безусловно устранимые», «условно устранимые», «неустранимые», «неясные»[30], к безусловно устрани-

[19] *Балашов А.Н.* О вреде искусственного аборта // Пензенский вестник здравоохранения. 1925. № 2−3. С. 60−69.
[20] *Губарев А.П.* Противозачаточные средства в современном научном освещении. Особенности, теоретические обоснования и клиническая оценка их применения. М., 1930.
[21] *Мичник З.О.* Как предупредить нежелательную беременность. Л., 1929.
[22] *Петров К.П.* Опыт массового предохранения // Журнал по изучению раннего детского возраста. 1930. Т. X, № 1. С. 93−97.
[23] *Леви М.Ф.* Противозачаточные средства как мера борьбы с абортом. М., 1930.
[24] *Вишневский А., Денисов Б., Сакевич В.* Контрацептивная революция в России… С. 10.
[25] Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов».
[26] Трудящиеся обсуждают законопроект о запрещении абортов, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т.п. // Правда. 1936. 8 июня.
[27] *Вышинский А.* О работе прокуратуры по борьбе за реализацию закона 1936 г. // Социалистическая законность. 1936. № 5. С. 107−108; *Тадевосян В.* Законопроект о запрещении абортов нуждается в поправках и дополнениях // Советская юстиция. 1936. № 17. С. 2−4; *Шавер Б.* Методика расследования преступных абортов // Социалистическая законность. 1937. № 8. С. 48−53.
[28] *Лисицын А.* К законопроекту о запрещении аборта, помощи женщине, алиментных взысканиях // Советская юстиция. 1936. № 17. С. 1−2; *Сольц А.* Аборт и алименты // Советская юстиция. 1936. № 17. С. 4−5.
[29] *Вайнштейн Н.Г.* Забота о женщине-матери и воспитании детей // Советское строительство. 1936. № 7. С. 38−47; *Лаврова-Соколова М.Л.* Это возможно только в стране Советов! // Вопросы материнства и младенчества. 1937. № 12. С. 3−11.
[30] *Садвокасова Е.А.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969. С. 154.

мым причинам относятся материальная необеспеченность, недостаток жилой площади и т.д. Эта же идея наличия помех прослеживается у В.К. Кузнецова[31]. В целом большая часть демографических сведений все еще была недоступна для исследования, поэтому изучение было фрагментарным.

Современный этап исследования начался со второй половины 1980-х гг., когда доступ к ранее засекреченным архивным материалам становится открытым. В этот период А.А. Авдеев оценивает исследования абортной политики, причины абортов и делает акцент на концепции «помех», которая, с одной стороны, объясняла аборты среди населения, с другой − скрывала их истинные демографические причины[32]. Современные исследователи продолжают рассматривать проблему советской абортной политики в 1920−1930-е гг., в этих работах подчеркиваются, во-первых, негативные последствия запретительной абортной политики; во-вторых, отсутствие доступных альтернативных способов контроля деторождения; в-третьих, распространение абортов как часть естественных демографических изменений в рамках демографического перехода. В.А. Исупов, оценивая советскую демографическую политику 1930-х гг., характеризует период после принятия Постановления 1936 г. как «кратковременный шоковый эффект», рождаемость увеличилась, а далее начался процесс приспособления к запрету и рост подпольных абортов, что стало негативным последствием для женского организма[33]. О тяжелых последствиях политики запрета абортов пишет В. Сакевич, выделяя рост материнской смертности, детоубийств[34]. И.М. Мирошниченко и Е.В. Стяжкина обозначили советскую абортную политику как «законодательный зигзаг»[35], Б. Денисов и В. Сакевич характеризуют советскую демографическую политику как «блуждающую»[36]. Н.Ю. Пивоваров и Н.П. Шок обращают внимание на возникшую дискуссию в советском обществе перед принятием Постановления 1936 года, подчеркивают неоднозначность позиции граждан[37]. Н.А. Араловец и В.А. Исупов, анализируя в целом советскую абортную политику, выделяют ее этапы[38]. Н.В. Чернышева и А.И. Ажигулова, рассматривая абортную политику, дают анализ доли абортов, проведенных в период действия запрета, выделяют процент заболеваний, являющихся косвенным свидетельством аборта, начатого вне лечебного учреждения, негативные последствия политики запрета, отсутствие действенных механизмов выявления незаконных абортов, а сам запрет на аборты, введенный в 1936 г., обосновывают попыткой государства компенсировать негативные демографические последствия революций, войн, голода, стремлением сдержать естественный ход демографических изменений[39].

Таким образом, оценивая абортную политику Советского государства 1920−1930-х гг., большинство авторов положительно относятся к легализации операции как одного из немногих доступных способов контроля деторождения в рассматриваемый период и как возможности сохранить женское здоровье. Период 1920-х гг. до второй половины 1980-х гг. харак-

[31] *Кузнецов В.К.* О соотношении субъективных и объективных оценок условий жизни, как факторов, влияющих на численность абортов // Социально-гигиенические исследования. Т. 19. Раздел: профилактическая медицина. Сер.: Социальная гигиена и организация здравоохранения. Вып. 3. М., 1973. С. 246−253.

[32] *Авдеев А.А.* Аборт − дамоклов меч над каждой семьей // СССР: демографический диагноз. М., 1990. С. 337−350; *Авдеев А.А.* Аборты и рождаемость… С. 54−62.

[33] *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 132−133.

[34] *Сакевич В.И.* Что было после запрета аборта в 1936 году // Демоскоп. Weekly. 2005. 7−20 ноября. № 221−222. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php (дата обращения: 27.06.2026).

[35] *Мирошниченко И.М., Стяжкина Е.В.* Абортная политика в СССР в 1920−1930-е годы: историография вопроса // Вестник Мариупольского государственного университета. Сер.: История и политология. 2012. № 3. С. 43−50.

[36] *Денисов Б., Сакевич В.* Очерк истории контроля рождаемости в России: блуждающая демографическая политика // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А.Я. Кваши. М., 2014. С. 186−208.

[37] *Пивоваров Н.Ю., Шок Н.П.* К истории запрета абортов в СССР: позиция властей и мнения советского общества в биоэтическом ракурсе (1935−1936 гг.) // История медицины. 2019. Т. 6, № 2. С. 161−170.

[38] *Араловец Н.А., Исупов В.А.* Абортная политика в СССР // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/c/abortnaia-politika-v-sssr-58642c (дата обращения: 13.06.2026).

[39] *Ажигулова А.И., Чернышева Н.В.* Государственная политика в отношении абортов в СССР в 1936−1955 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2025. Т. 32, № 4. С. 43−52.

теризуется как этап господства концепции «помех», характеризующей проблему абортов как временную. Исследования второй половины 1980-х гг. до сегодняшнего дня характеризуются многообразием мнений, аборты и абортная политика рассматриваются в рамках концепции демографического перехода как часть закономерных демографических процессов.

Литература

Авдеев А.А. Аборт − дамоклов меч над каждой семьей // СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990. С. 337−350.

Авдеев А.А. Аборты и рождаемость // Социологическое исследование. 1989. № 3. С. 54−62.

Ажигулова А.И., Чернышева Н.В. Государственная политика в отношении абортов в СССР в 1936−1955 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2025. Т. 32, № 4. С. 43−52.

Вишневский А., Денисов Б., Сакевич В. Контрацептивная революция в России // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 1. С. 6−34.

Денисов Б., Сакевич В. Очерк истории контроля рождаемости в России: блуждающая демографическая политика // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А.Я. Кваши. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 186−208.

Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 242 с.

Кузнецов В.К. О соотношении субъективных и объективных оценок условий жизни, как факторов, влияющих на численность абортов // Социально-гигиенические исследования. Т. 19. Раздел: профилактическая медицина. Сер.: Социальная гигиена и организация здравоохранения. Вып. 3. М., 1973. С. 246−253.

Мирошниченко И.М., Стяжкина Е.В. Абортная политика в СССР в 1920−1930-е годы: историография вопроса // Вестник Мариупольского государственного университета. Сер.: История и политология. 2012. № 3. С. 43−50.

Пивоваров Н.Ю., Шок Н.П. К истории запрета абортов в СССР: позиция властей и мнения советского общества в биоэтическом ракурсе (1935−1936 гг.) // История медицины. 2019. Т. 6, № 2. С. 161−170.

Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М.: Медицина, 1969. 102 с.

Сакевич В.И. Что было после запрета аборта в 1936 году // Демоскоп. Weekly. 2005. 7−20 ноября. № 221-222. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php (дата обращения: 27.06.2026).

References

Avdeev, A.A. (1989). Aborty’ i rozhdaemost’ [Abortions and Fertility]. In *Sotsiologicheskoe issledovanie*. No. 3, pp. 54−62.

Avdeev, A.A. (1990). Abort − damoklov mech nad kazhdoy sem’ey [Abortion − The Sword of Damocles over Every Family]. In *SSSR: demograficheskiy diagnoz*. Moscow, Progress, pp. 337−350.

Azhigulova, A.I., Chernysheva, N.V. (2025). Gosudarstvennaya politika v otnoshenii abortov v SSSR v 1936−1955 gg. [State Policy Regarding Abortions in the USSR in 1936−1955]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4, pp, 43−52.

Denisov, B., Sakevich, V. (2014). Ocherk istorii kontrolya rozhdaemosti v Rossii: bluzhayushhaya demograficheskaya politika [An Essay on the History of Birth Control in Russia: A Wandering Demographic Policy]. In *Razvitie naseleniya i demograficheskaya politika. Pamyati A.Ya. Kvashi.* Moscow, MAKS Press, pp. 186−208.

Isupov, V.A. (2000). *Demograficheskie katastrofy’ i krizisy’ v Rossii v pervoy polovine XX veka: istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the First Half of the 20th Century: Historical and Demographic Essays]. Novosibirsk, Sibirskiy Chronograf. 242 p.

Kuznetsov, V.K. (1973). O sootnoshenii sub'ektivnykh i ob'ektivnykh otsenok usloviy zhizni, kak faktorov, vliyayushchikh na chislennost' abortov [On the Relationship between Subjective and Objective Assessments of Living Conditions as Factors Influencing the Number of Abortions]. In *Sotsial'no-gigienicheskie issledovaniya. Vol. 19. Razdel: profilakticheskaya meditsina. Seriya: Sotsial'naya gigiena i organizatsiya zdravoohraneniya. Iss. 3.* Moscow, pp. 246–253.

Miroshnichenko, I.M., Styazhkina, E.V. (2012). Abortnaya politika v SSSR v 1920−1930-e gody': istoriografiya voprosa [Abortion Policy in the USSR in the 1920s and 1930s: Historiography of the Issue]. In *Vestnik Mariupol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya i politologiya*. No. 3, pp. 43−50.

Pivovarov, N.Yu., Shok, N.P. (2019). K istorii zapreta abortov v SSSR: pozitsiya vlastey i mneniya sovetskogo obshchestva v bioeticheskom rakurse (1935−1936 gg.). [On the History of the prohibition of abortions in the USSR: The Position of the Authorities and the Opinions of Soviet Society from a Bioethical Perspective (1935−1936)]. In *Istoriya meditsiny*'. No. 2, pp. 161−170.

Sadvokasova, E.A. (1969). *Sotsial'no-gigienicheskie aspekty regulirovaniya razmerov sem'i* [Socio-Hygienic Aspects of Regulating Family Size]. Moscow, Meditsina. 102 p.

Sakevich, V.I. (2005). Chto by'lo posle zapreta aborta v 1936 godu [What Happened after the Prohibition of Abortion in 1936]. In *Demoskop. Weekly.* November 7−20. No. 221-222. Available at: URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php (date of access 27.06.2026).

Vishnevskiy, A., Denisov, B., Sakevich, V. (2017). Kontratseptivnaya revolyutsiya v Rossii [Contraceptive Revolution in Russia]. In *Demograficheskoe obozrenie.* No. 1, pp. 6−34.